

"Вы чертовы психи?" - прошипел Эндрю, увидев двух бандитов в кабине грузовика.

"Это идея Виктора, а не моя," - сказала Танди. "Нет смысла беспокоиться об этом сейчас. Что сделано, то сделано."

"Это определенно еще не сделано." Он указал обвиняющим пальцем на объекты своего гнева. Хотя жест выглядел немного глупо. Так как в кабине было тесно, ему пришлось держать руку прижатой к груди. "Просто выбрось их где-нибудь. Подальше отсюда."

"Нет, Эндрю, мы этого не сделаем, так что просто брось это. Помоги мне внести их внутрь".

"Люди увидят нас! Они что-то заподозрят."

"Это служебный проезд - никого не видно."

"Там уличный фонарь."

"Он в пятидесяти метрах отсюда и не светит сюда."

"Но кто-нибудь... "

"Эндрю, заткнись. Заткнись. Просто держи дверь открытой."

Она наклонилась над сиденьем и подняла Калли. Затем, стараясь быть как можно осторожнее в тесной кабине, она вытащила ее из грузовика и спустилась в проезд. Оттуда было легко доставить раненую и потерявшую сознание женщину в арендованное помещение через боковую дверь. К счастью, Артлетт молчал и держал дверь открытой, что и требовалось. Когда они оказались в помещении, Танди положила Калли на пол в одной из задних комнат. Там еще не было мебели.

Через две минуты она положила Тедди рядом с ней.

"Окей, давайте доставим внутрь оборудование."

"Нам нужно использовать служебный вход сзади. Только там достаточно большая дверь."

Пока Эндрю пошел открывать эту дверь, Танди вернулась к грузовику и поехала к служебному входу через два соединительных туннеля. Как обычно было в жилых башнях с торговыми предприятиями на нижних этажах, все поставки товаров и оборудования осуществлялись по подземным артериям. Она не хотела выгружать двух раненых у большого служебного входа, потому что там почти наверняка кто-то крутился. Но место было не особенно хорошо освещено, и разгрузка оборудования в обычных маркированных контейнерах (с использованием того же логотипа Комланс Интермодал Транспорт) не показала бы ничего особенного, даже если кто-то наблюдал. В конце концов, они открывали бизнес. Новому бизнесу требовались материалы и оборудование.

Открыв заднюю часть грузовика, она вытащила первый контейнер, в котором находились устройства для шифрования и защиты от подслушивания. Это был не слишком большой контейнер - два метра в длину, один в ширину, и один в глубину - но весил довольно много. Однако, поскольку она везла его на портативном антиграве, это не было проблемой.

Эндрю показал ей дорогу, и она направила контейнер вниз по крутому лестничному пролету в

цокольный этаж. Точнее, в подвал, так как вход был уже под землей.

"Лифта нет?"

"Ни один не работает. Какое из слов в "районе сессии" вызывает у тебя затруднения?"

Танди была скорее удивлена, чем раздражена. Теперь, когда они убрали раненых бандитов из виду, ее настроение улучшилось. Эндрю Артлетт мог превратить сварливость в форму искусства.

Он показал рукой на потолок. "Лифты, обслуживающие верхние этажи, в основном работают. В этом здании более трехсот этажей. Но с бюджетом на обслуживание напряженка, а с рабочими бригадами еще большая напряженка. Они и не пытаются поддерживать несущественное оборудование в рабочем состоянии. Цоколь и подвалы используют только владельцы магазинов на нижних этажах. Если им нужны работающие лифты, они могут, черт возьми, сами заплатить, чтобы починить их."

Как оказалось, этаж был самым нижним из пяти подземных этажей. Они были глубоко под землей. Теперь Танди стало ясно, почему Эндрю и Виктор не беспокоились о том, что оборудование, которое они скоро задействуют, будет обнаружено кем-либо в системе безопасности Мезы. Из-за собственного экранирования оборудования и метров грунта и керамокрита между подвалом и поверхностью, ничего не будет обнаружено. По крайней мере, ничего достаточно сильного для анализа. Огромный и густонаселенный современный город генерировал так много электронного шума, что любой сигнал быстро исчезал даже без экранирования.

После того, как она разгрузила контейнер, Танди отпустила Эндрю распаковывать и запускать оборудование, пока она поднимала антиграв наверх. Было еще много контейнеров, которые нужно было принести.

Она оставила самый большой из них под конец. Там находился медицинский блок, который был самым тяжелым из контейнеров, и самым большим. Она не смогла бы доставить его вниз по лестнице. Она также не могла подняться по лестнице на верхние этажи. Им придется установить его в одной из задних комнат на первом этаже. Это было немного рискованно в смысле безопасности, но другого выхода не было.

Виктор настоял на том, чтобы привезти медицинский блок. Он утверждал, что это, вероятно, даже более важно, чем шифровальное оборудование. Она сама сомневалась, но не стала спорить. Антон тоже не был склонен обсуждать эту тему.

А теперь ... казалось, что Виктор мог быть прав. Было несколько способов укрепить верность людей новой преступной банды. Она никогда не думала об этой проблеме раньше, но теперь ей было ясно, что возможность предложить хорошее медицинское обслуживание, вероятно, была в самом верху списка приоритетов здешних людей.

Блок не был таким современным, как разработки и изделия Беовульфа, но было бы рискованно, если бы их заметили на Мезе. Но он был довольно хорош, будучи самым лучшим из сделанных на Стратморе.

Он не был таким же универсальным, как гораздо более крупное стационарное оборудование в госпитале, но такие возможности вряд ли понадобятся в любом случае. Разве только после встречи со следователями в мезанском эквиваленте пыточных подвалов. Которые вряд ли предложат им нежную любовную заботу.

Эндрю все еще был занят шифровальным оборудованием, и Стеф Тернер сама решила, где ей нужен медицинский блок.

"В самую дальнюю комнату, я думаю. Рядом с кухней есть действительно большая кладовая. Как только мы разместим медицинский блок у задней стены, Эндрю сможет построить набор полок, которые могут откидываться в сторону и при необходимости прятать его." Стеф поморщилась. "Это примерно так же примитивно, как набросать всякого хлама для маскировки. Но это лучшее, что мы можем сделать."

"Нет, для меня это имеет смысл," - сказала Танди. "Против полноценного обыска агентами безопасности это не работает, но если пришли с таким обыском, вы уже все равно влипли. Поддельной стены, особенно если на ней есть полки с запасами еды, будет достаточно, чтобы спрятать медицинский блок от любого, кто зашел туда по ошибке. Или от воров - не то, чтобы было много шансов, что воры пройдут мимо того оборудования, которое Эндрю устанавливает внизу."

"Или моего любимого ножа," - сказала Стеф очень спокойно. "Я не привезла все свои кулинарные принадлежности, так как я не открываю коммерческую закусочную. Но основное здесь."

* * *

Вскоре все было готово. И теперь пришло время запустить медблок в первый раз.

"Кто будет первым?" - спросила Стеф.

"Женщина. Ее раны хуже."

Стеф нахмурилась. "Откуда ты знаешь. Ноги у обоих выглядят, как месиво."

"Это я стреляла в них и я знаю, куда попали дротики. У Калли совсем не осталось коленей. У Тедди остались, даже если все вокруг выглядит пережеванным."

"Как скажешь, о Мастер Смерти и Разрушения."

"Я могла просто убить их, ты знаешь."

Танди оставила невысказанным, что она не убила их из-за Виктора и его схем.

* * *

Имея несколько свободных часов, Виктор решил использовать их продуктивно. Трех тайников, из тех, которые он создал в последний раз, когда они с Антоном были на Мезе, можно было достичь за то время, которое у него было, если только у него не возникнут проблемы, прежде чем он сможет выбраться из Нижнего Радомско.

Хотя вряд ли. Он проверил локатор на своем аэрокаре, прежде чем таранить грузовик, и знал, что он находится недалеко от границы Нижнего Радомско. Слухи об убийствах уже распространились на кварталы - а ему оставалось пройти только четыре или пять кварталов.

Итак, он пошел. Были понятны две вещи. Во-первых, жители такого района сразу могут узнать взгляд человека, проектирующего ауру, говорящую: "Не связывайтесь со мной. Даже не думайте об этом". Во-вторых, Виктор мог великолепно проецировать хищную ауру. Он научился

делать это абстрактно, еще будучи в академии Госбезопасности, занимаясь на симуляторе. За прошедшие годы аура стала реальностью. Если бы кто-нибудь был настолько глуп, чтобы связываться с ним, он бы пожалел об этом.

Он сам даже не думал об этом - что, конечно, только делало ауру намного более пугающей. Он проводил время, работая над своим недавно симпроектированным планом.

Он обдумал и отбросил идею установления настоящего контроля над Нижним Радомско. Конечно, это было возможно. Виктор не мог сделать это один. Но вместе с Танди это было вполне осуществимо. Но даже с ней, проект занял бы слишком много времени.

Он не был вполне уверен, почему он так решил. Сколько это было "слишком много" в такой нестабильной ситуации?

Но Виктор доверял своим инстинктам, которые на самом деле не были "инстинктами". Это был ум человека, который был превосходен в такой работе, и теперь имел большой опыт в ней. Не такой большой опыт, как у кого-то вроде Кевина Ушера, но, возможно, по талантам превосходивший Кевина.

Этот ум работал на многих уровнях, не все из них полностью осознавались, а некоторые из них не осознавались совсем. Анализ, измерение, оценка, расчет. Термин за термином можно было бы добавлять в этот список, но через некоторое время он становился бессмысленным, потому что у мышления не было определенных границ или жестких путей. Это было искусство, а не наука.

Поэтому, хотя Виктор не мог объяснить, почему он не думал, что у них было достаточно времени, чтобы захватить Нижнее Радомско, он был уверен, что его нет. Межзвездная политическая ситуация бурлила. Это случилось бы в любом случае, но полное уничтожение флота Филареты сделало это явным, и на порядок подняло жар. Любой здравомыслящий мог теперь видеть, что Солнечная лига обречена. Оставалась единственная неопределенность - каким именно образом она распадется.

Но как бы распад не происходил, он произойдет обязательно. Меза была обречена тоже. И Виктор был уверен, что ее гибель не заставит себя долго ждать.

Итак.

К тому времени, когда он пересек границу Нижнего Радомско, он уже принял решение. Им не нужно фактически захватывать Нижнее Радомско, им просто нужно было сделать вид, что они могли это сделать. Этого было бы достаточно, чтобы вернуться к плану, который должен был использовать криминальную сеть Юргена Дусека для проникновения на Мезу. Но теперь они будут в гораздо более сильном положении, чтобы сделать это.

Это была приятная мысль. И так, с радостной улыбкой он приветствовал таксиста, который ответил на сигнал его комманды. Водитель был настороже, приближаясь к Нижнему Радомско. (В Нижнее Радомско он не поехал бы вообще, ни при каких обстоятельствах, ни за какую сумму денег.) Но хорошее настроение Виктора, казалось, успокоило его в ходе их сделки. Кроме того, деньги, которые ему предлагали за несколько часов легкой работы, были, по крайней мере, вдвое, - а скорее втрое - больше, чем он мог бы заработать в тот день при обычном ходе дела.

* * *

Таксиста звали Берти Джаффаралли. К тому времени, когда он закончил возить Виктора по

разным местам, где были установлены тайники, он думал о нем как о "Ахмеде Приветливым" и обдумывал, не может ли он установить с ним какую-то связь. Ахмед, очевидно, был состоятельным инопланетником. Такие люди иногда нанимают таксистов на регулярной основе.

Берти не думал, что Ахмед действительно проверяет тайники. У него было только смутное представление о том, что такое "тайник". Он слышал термин, используемый в нескольких триллерах, которые он видел и читал, и имел смутное представление о них как о настоящих коробках. Или что-то вроде этого. Может быть, старомодный почтовый ящик.

* * *

В современную эпоху никто не использовал настоящие коробки, кроме как в очень редких случаях. Термин "тайник" просто относился к любому методу, который позволяет двум агентам общаться друг с другом или передавать предметы туда и обратно, не вступая в прямой контакт.

Первой тайник был спрятан в углу лифта офисного здания. Тайник был дополнительно защищен миниатюрным шифровальным оборудованием и был доступен только в том случае, если лифт отправлен на четыре этажа в определенном порядке. (Этажи 115, 38, 209, 66). Возможно, это был самый безопасный тайник, который создал Виктор, но и самый раздражающий, поскольку шансы, что агент проедет один в лифте все четыре этажа подряд, были незначительными. Обычно агент должен был проехать все четыре этажа в правильной последовательности, отметить свое присутствие, прикоснувшись к скрытому кибер-тайнику и одновременно набрав безобидный сигнал с комм, но если он выходил из лифта всякий раз, когда кто-то входил и оставался в нем достаточно долго, могли возникнуть подозрения. Процесс, который теоретически может быть выполнен за несколько минут, иногда мог занять более получаса.

На этот раз Виктору пришлось трижды ездить на последний (66-й) этаж, прежде чем он остался один в лифте и смог скачать данные тайника в свой комм.

Вторым тайником был робот - предсказатель судьбы в игровой галерее. Виктор очень гордился им, хотя Антон подшучивал над этим в течение нескольких дней после того, как они его создали. Он мог это делать, так как Антон должен был сначала перепрограммировать робота. Навыки, необходимые для того, чтобы сделать это должным образом, были далеко за пределами способностей Виктора. Его роль заключалась в подкупе менеджера галереи, чтобы он дал им доступ к роботу. Он объяснил, что хочет выяснить, не использует ли его жена робот, чтобы проверить его верность. Было это навязчивой идеей или таков был менталитет человека, одновременно двуличного и легковверного, менеджеру было совершенно безразлично. Взятка была довольно большая.

В этом тайнике, как только агент входил в кабинку робота, он или она вводили или извлекали данные, используя одноразовый блокнот. Опять же, термин "блокнот" имел древнее происхождение. На самом деле этот тайник использовал текст популярной электронной кулинарной книги, которую каждый мог иметь в своем комме. Пункты меню поваренной книги были выбраны в последовательности простых чисел, идущих в обратном порядке от ста. Виктор полагал, что безопасность стоила того риска, что в итоге у них закончатся простые числа. Было двадцать пять простых чисел от ста до одного. Вероятность того, что тайник понадобится больше двадцати пяти раз для передачи информации, была довольно низкой.

Виктор не стал расшифровать информацию на месте. Во-первых, там, вероятно, ничего не было. Во-вторых, это займет слишком много времени. Никто не проводил столько времени в

кабине, слушая робота-гадалку, каким бы легковерным он ни был. Робот был дешевой моделью, которая может выдать только несколько дюжин "предсказаний", и ни одно из них не занимало больше минуты.

Третий тайник, который он посетил в этот день, был его любимым, хотя, вероятно, он был самым рискованным из трех.

Как и на любой планете с мягким климатом, на Мезе были океаны, а океаны были полны рыбы. Точнее не "рыбы", но сходство подвижной морской фауны Мезы с аналогами на Земле было достаточно близким, чтобы каждый использовал этот термин, не задумываясь об этом. Параллельная эволюция произвела морских существ, которые имели форму торпеды, двустороннюю симметрию, головы и хвосты - хотя хвосты имели горизонтальные лопасти, как у китов на Земле, - и плавники. Несколько большие, чем большинство рыб Старой Земли, и преимущественно кистеперые, а не лучеперые.

Достаточно близкие, чтобы все могли назвать их "рыбой" и не обращали внимания на то, что внутренние органы были совершенно другими.

Когда совмещается "много рыбы" и "много бедных", получаются рыбные рынки. Большие рыбные рынки - с большим количеством рыбы, выставленной на большом количестве прилавков. Больших прилавков.

Количество таких прилавков менялось, но никогда не было меньше двадцати. Поскольку мезанская неделя имела те же семь дней, что и земная, которую большинство людей все еще считали стандартной - хотя названия дней сильно различались - а Виктор был равнодушен к простым числам, правило легко запоминалось. Поместите сообщение на прилавок, номер которого, считая с юга, равен простому числу - не считая двойки - соответствующему дню недели, с понедельника по воскресенье.

Сегодня был четверг. Это означало одиннадцатый прилавок с юга. Он также проверил седьмой и пятый, потому что мог предположить, что агент, оставивший сообщение, сделал бы это не в тот же день, когда прибыл Виктор. Он или она могли бы бросить его в среду или вторник. Могли ли они бросить его раньше было спорным вопросом. Рыба была скоропортящимся и съедобным продуктом. Виктор полагал, что любое сообщение старше трех дней было выброшено или съедено.

Ну, не "съедено", поскольку сообщение было бы вставлено в плавники, а никто не ел плавники, кроме любителей одной из версий мезанской тушеной рыбы, которые использовали всю рыбу, даже внутренние органы. Но это не имело значения, потому что сообщение было на чипе достаточно деликатном, чтобы полностью раствориться при приготовлении. (Никто, даже самые бедные сесси на Мезе, не ели рыбные плавники сырыми.)

Хитрость, очевидно, была в нахождении правильной рыбы. Самая продаваемая рыба на Мезе называлась бакау, и ее можно было найти на любом рыбном прилавке. Агент, передающий сообщение, вставлял чип в плавник бакау, расположенного в задней части прилавка, и выбирал ту, которая имела наиболее яркую боковую полосу. Это была общепринятая вера на Мезе - вера сесси; свободные граждане редко ели бакау - что яркая боковая полоса указывала на избыток загрязнений в мясе.

Эта вера была точной, как иногда случалось. Но Виктору было все равно, потому что он не собирался есть рыбу. У бакау был маслянистый вкус, поэтому свободные граждане обычно избегали его. Причина, по которой он выбрал рыбу с полосой, заключалась в том, что реальный

покупатель с большей вероятностью мог пройти мимо бакау с яркой боковой полосой в задней части прилавка.

Была одна особенность этого тайника, которая нравилась Виктору, хотя увеличивала риск. (Однако не намного.) Ему приходилось ждать, прежде чем он узнает, были ли какие-либо сообщения в первых двух тайниках. Здесь он знал это сразу, так как никто не вставлял чип в рыбный плавник, если было нечего передать.

Виктор оглянулся, чтобы посмотреть, не наблюдает ли за ним кто-нибудь из продавцов, работающих в киоске. Если они смотрели, ему пришлось бы купить рыбу. Он не заботился о стоимости, но тащить рыбу было бы неприятно.

Но никто не смотрел. Потребовалось всего несколько секунд, чтобы ощупать плавники четырех бакау, у которых были самые яркие полосы. Чип был маленький, и невооруженным глазом просто выглядел как часть плавника. Но его можно было обнаружить, если человек знал, что искать.

Ничего. Он перешел к седьмому прилавку. Опять никто не смотрел. Там он проверил только три рыбы. У других в задней части прилавка не было заметной полосы.

Опять ничего. Он перешел на пятый стенд.

И нашел чип в первом же плавнике, которого коснулся.

И ... один из продавцов следил за ним. Не совсем с подозрением, но вроде того.

Ничего страшного. Он должен купить проклятую штуку.

Хорошо, что бакау не была особенно крупной рыбой. Эта весила меньше килограмма.

Плохо, что от бакау шел запах - и если он не положит его вскоре в холодильник, рыба протухнет. Они не очень хорошо хранились. Но Виктор решил, что сможет найти место, чтобы избавиться от нее незаметно, прежде чем покинет рыбный рынок.

Он подошел к продавцу и поинтересовался ценой, постаравшись, чтобы его акцент звучал так явно, как возможно.

Продавец не стал насмехаться над идиотом-инопланетником, взяв с него за дерьмовую бакау такую же цену, которую он брал со знающего покупателя за деликатес. Но был близок к этому.

Конечно, это была реакция, которую хотел Виктор. Он никак не мог сойти за мезанца. Следующим лучшим вариантом было произвести впечатление глупого туриста, который не знал, где верх, где низ. Кто купил бакау с яркой боковой полосой за столько денег, сколько мог бы потратить, чтобы получить перидо в панцире или полкило кинта.

* * *

На выходе Виктор выбросил рыбу в самое логичное место - в грудку бакау, выставленную на ближайшем к выходу прилавке. К тому времени он вынул кибер-чип и сунул его в карман. Он предпочел бы спрятать его в рот, чтобы проглотить его в экстренном случае. Но материал, использованный для изготовления чипов такого типа, был довольно деликатным. Он растворялся слюной также, как в горячем супе.

Вернувшись в такси, он снова улыбнулся Берти. Теперь он был в очень хорошем настроении. Он не ожидал найти что-нибудь ни в одном тайнике. Неважно, что это было - он должен был подождать некоторое время, прежде чем сможет расшифровать его - сообщение, вероятно, было хорошей новостью. По крайней мере, кто-то из повстанцев-сессы, с которыми они имели дело в своей предыдущей миссии, все еще жив и функционирует.

Ну, возможно. Также возможно, что все они были схвачены, слишком много рассказали при допросе, и сообщение в тайнике фактически было помещено туда агентами безопасности Мезы с гнусными намерениями и злым замыслом.

Но это был хороший солнечный день, и Виктор не был склонен волноваться. Зачем волноваться? Разве день не начался с ловко отбитой засады? Конечно, это было хорошим предзнаменованием, даже если Виктор не верил в глупые суеверия.

"Куда теперь?" - спросил Берти.

"Я сделал все свои дела на сегодня. Высади меня в том же месте, где подобрал." Он достал свой ком. "И дай мне номер, чтобы связаться с тобой. Думаю, такси мне будет нужно довольно часто."

* * *

Адски приятный парень этот Ахмед. Берти хотел бы, чтобы все его клиенты были такими.

<http://tl.rulate.ru/book/18880/387567>